

БЫТИЕ В СТАНОВЛЕНИИ

Развитие с точки зрения экзистенциальной парадигмы

Бытие человека не является статичным, а постоянно находится в становлении, развитии и изменении. Становление, как возникновение чего-то нового, следует отличать от развития, как преобразования уже возникшего. Комплексный характер этих процессов обрисован с помощью ряда поставленных вопросов. Нас в экзистенциальной парадигме интересует становление и развитие способности к осуществлению экзистенции. На «экзистенциальном уровне» в качестве основы генеративного процесса выделяются две стадии: на одной ребенок оказывается поставленным перед данностями, она имеет характеристики становления; на второй за счет последующего активного освоения ребенком предоставленных возможностей происходит развитие.

С точки зрения возрастной психологии первичные переживания ребенка формируются в рамках доперсонального становления — эти процессы коротко описаны в настоящей статье. На данной основе происходит постижение мира и развитие отвечающих за переработку опыта структур «Я» — эти процессы описаны в сравнении с эмпирическими исследованиями Д. Стерна. В заключение коротко описаны жизненные периоды взрослого человека.

Ключевые слова: становление, развитие, возрастная психология, экзистенциальный анализ, фундаментальные мотивации.

1. Становление и развитие

Становление и развитие — это базовые феномены жизни. О значимости развития на протяжении всей жизни говорили многие мыслители, начиная со времен античной греческой

философии (*Prechtl, Burkhard*, 2008, 172). Этот взгляд еще более утвердился с появлением дарвиновской теории эволюции. В этой связи следует упомянуть таких психологов, как Шарлотта Бюлер (*Bühler*, 1933), Эрик Эриксон (*Erikson*, 1980), Стэнли Холл (*Hall*, 1922), Гарри Холингворт (*Hollingsworth*, 1927), и отметить, что глубинная психология, собственно говоря, с самого начала являлась психологией развития. В гуманистической психологии этой темой занимались такие классики, как А. Маслоу (*Maslow*, 1981), К. Роджерс (*Rogers*, 1973) и К. Гольдштейн (*Goldstein*, 1934). И наконец, в системно-гуманистической психотерапии, так сказать, преодолевая границы между направлениями, этим основательно занимается Юрген Криц (*Kriz*, 2017, 2018).

Каждая жизнь имеет начало и конец. Между этими двумя основными полюсами жизни происходят постоянные изменения: развитие, рост, наращивание потенциалов, но также и инволюционные процессы, потеря потенциалов и сил. Под становлением и развитием обычно понимается восходящая ветвь жизни, т.е. разворачивание потенциалов и сил. Но, строго говоря, становление и развитие — это также разворачивание инволюционной стороны нашей экзистенции, «бытия к смерти» (*Heidegger*, 1979, 231—266). И в этом смысле любому становлению неотъемлемо присуще также исчезновение и распад. Полярность принципиально и изначально присуща становлению.

В любом случае становление и развитие относятся к жизни. Жизнь, как характеристика бытия, связана с миром и инаковостью и всегда является бытием-в-мире (*ibd.*, §§12, 13). В экзистенциальном анализе мы сформулировали это в виде базового психологического тезиса: жизнь осуществляется в отношениях (*Längle*, 2016, 107). Поэтому становление и развитие, как выражение жизни, также осуществляются только в отношениях. Для того, чтобы что-то могло сначала возникнуть и затем развиваться, нужно, чтобы силы субъекта встретились с внешними объектами и предоставляемыми ими возможностями.

Поскольку отношения обмена являются основой для становления и развития, важно учитывать еще один аспект. Отноше-

ния бывают двух основных видов: либо они могут представлять собой вхождение в тесную связь, и тогда это поглощение, усвоение, инкорпорация или слияние, либо они являются обменом с сохранением имеющихся границ. Например, когда мы слушаем музыку, мы как бы вбираем ее в себя, мы и она теперь одно целое, мы, может быть, даже начинаем танцевать. А когда мы рассказываем об этом кому-то и обмениваемся впечатлениями, то у каждого эти впечатления будут своими и могут отличаться друг от друга, хотя мы и остаемся в отношениях.

Если смотреть на изменения в динамике, то можно выделить две их формы: становление и развитие.

Становление

Под становлением мы понимаем возникновение чего-то нового, чего не было до сих пор, но что возникает, когда встречаются вместе два различных элемента (объекта, вида опыта и т.д.). Классический пример — появление человека из яйцеклетки и сперматозоида. Ни то ни другое, взятое по отдельности, не является человеком, и ни из одной из этих зародышевых клеток, взятых сами по себе, человек возникнуть не может. Но только при их встрече возникает нечто новое, чего не было до сих пор. Отсюда вытекает базовый тезис: сначала что-то должно стать, прежде чем оно начнет развиваться. Сначала человек должен возникнуть (стать) из яйцеклетки и сперматозоида, и только затем начнется его развитие. Становление предшествует развитию.

Развитие

Развиваться может лишь то, что уже создано. Так, ребенок развивает свое тело, свои речевые способности или социальные компетенции. Развитие происходит в среде, которая предоставляет для этого необходимые стимулы, импульсы и поддержку или, наоборот, препятствует развитию. Однако потенция к развитию уже заложена в самом ребенке. И у человека, конечно же, происходит и то и другое — и становление, и развитие.

Основные положения и вопросы в связи с экзистенциально-аналитической теорией развития

В своих последующих размышлениях в связи с экзистенциально-аналитической теорией развития мы исходим из следующих основных положений (базовых тезисов):

- Человек связан с миром, *бытие-в-мире* означает постоянный обмен с миром и постоянное получение чего-то из мира — еще до рождения.
- С обменом связаны *нестабильность и изменения*. При этом изменения вовсе не исключают относительной стабильности, и то, и другое происходит в определенных границах, — что, собственно, и составляет *основу процесса жизни*.
- В экзистенциальном анализе постулируется наличие в человеке *потенциала роста* и силы для самоактуализации, аналогично тому, как это есть у Роджерса (Rogers, 1981), Маслоу (Maslow, 1954) или Сент-Дьердьи (Szent-Gyorgyi, 1977).
- Но поскольку потенциал может реализоваться только в обмене или во взаимодействии с миром, развитие всегда связано с присутствием *инакового*, поскольку должны возникнуть отношения, на базе которых, возможно, установится диалог.
- В развитии отдельных *фундаментальных мотиваций* на разных возрастных этапах появляются различные специфические темы. Но они развиваются не одна вслед за другой: хотя в каждом возрасте доминирует своя тема, все мотивации присутствуют параллельно. *Все фундаментальные мотивации в каждый момент времени находятся в развитии*, поскольку все они нужны и поэтому должны быть в наличии.
- Для понимания развития важно также и то, что оно не обязательно должно быть связано с *сознанием*. Большая часть процессов развития протекает без его участия.

При разработке экзистенциально-аналитической теории развития возникают следующие вопросы:

- Что именно развивается: генетически заложенные задатки или то, чему человек научился? Или потенциал для процессуального раскрытия?
- Благодаря чему происходит развитие и как оно идет: изнутри наружу (рост)? Или извне (через интернализацию: стимуляцию и усвоение содержаний)? Или благодаря «пространству между» (в духе диалога: внешние содержания и внутренняя переработка; внутренние побуждения и внешняя реализация)?
- Каков его ход: линейный, волнообразный, по какому-то шаблону или нет? Есть ли в нем регулярность, закономерности, или оно носит чисто индивидуальный характер? Как этот процесс отражается на экзистенциальном уровне, там, где центральную роль играет свобода?
- Каково соотношение между Собственным и идущими от среды требованиями? Связаны ли они друг с другом взаимовлияниями? Или нужно говорить в большей степени о независимости?
- Каково соотношение между развитием, ростом и созревaniem? Ведет ли развитие к созреванию (зрелости)? Или зрелость является результатом роста?

Если изложить коротко, то по всем этим вопросам в связи с *развитием личности* можно постулировать следующее.

Развитие происходит в основном за счет взаимовлияний, активно и диалогически. Оно происходит нелинейно, и если в нем и можно обнаружить некие заранее заданные шаблоны, то самого общего вида. Есть лишь небольшое число закономерностей и правил: психо-ноэтическое развитие не идет по образцу роста дерева. Становление и развитие Собственного происходит за счет взаимовлияний между дремлющим потенциалом человека и теми требованиями/вызовами и предложениями, которые идут от окружения. На психологическом уровне это ведет к адаптации (например, к социальной среде или климати-

ческим условиям и т.д.). Но адаптация — это не развитие, а скорее обучение и пассивное приспособление. Развитие личности связано с формированием собственных способностей в ходе диалогического проживания жизни. На психолого-персональном уровне развитие, как эмергентный* феномен, всегда остается открытым и возможным вплоть до смерти.

2. Специфика становления и развития с экзистенциальной точки зрения

В чем специфика становления и развития с экзистенциальной точки зрения? С точки зрения экзистенциального анализа важно обратить внимание на два момента: на становление и развитие переживания бытия-в-мире, а также на активные отношения «Я» с миром и с самим собой. Другими словами, речь идет, с одной стороны, о становлении и развитии лежащего в основе всего опыта преднаходимости, «в-бытия» (*in-sein*), бытия-здесь, в мире. С другой стороны — о развитии «Я», т.е. о том, как развивается «Я», чтобы происходило наращивание феноменологических способностей и способности входить в резонанс с собственным персональным бытием, чтобы затем воплощать это вовне и вовнутрь. «В-бытие» в мире означает быть связанным с миром и другими (*Heidegger*, 1979, 130 и далее).

Когда «Я» присутствует преобразующе-формирующим образом, мы говорим о бытии-собой (*Selbstsein*). Для бытия-собой нужно иметь «Я». «Я», в свою очередь, должно развить структуры и способности, чтобы мочь обходиться с миром и с собой. Развитие состоит в том, что становится возможным все более сложное и адекватное соотнесение с миром и с собой. При этом *Person*, с нашей точки зрения, не подлежит развитию. Мы рассматриваем ее как возникновение (эмергенцию) заложенного в человеческом бытии потенциала, которому для

---

* Эмергентный, эмергентность (англ. *emergence* — возникновение, появление нового) — свойство системы, не вытекающее из ее элементов или их суммы. — Прим. науч. ред.

своей реализации необходимы тело, психика и прежде всего «Я» (Längle, 2014a). Напротив, у «Я» есть специфические способности, структуры (принятие себя во внимание, уважение к себе, признание своей ценности (Längle, 2016, 113 и далее), которые необходимо развить. С их помощью становится возможным:

- развитие способности *обходиться с фундаментальными условиями экзистенции* (фундаментальными мотивациями); это создает основу для мочь-быть-Person;
- развитие *доступа к Person* (ПЭА), благодаря чему происходит персонализация экзистенции и появление таких характеристик, как сущностная свобода, аутентичность, ответственность, смысл и т.д.

Из того и другого возникает специфический *фокус рассмотрения* становления и развития в нашем контексте: в рамках настоящего возрастного-психологического исследования нас в экзистенциальном анализе интересует становление и развитие способности к осуществлению экзистенции, т.е. обхождения с самим собой и с миром. Однако становление и развитие не ограничиваются только предпосылками персонального бытия. Поэтому мы рассматриваем также такие темы, как развитие тела, психодинамическое развитие (копинговые реакции, изменения структуры личности и т.д.), речевое развитие, развитие памяти и интеллекта и т.д.

Конечно, все эти темы также имеют отношение к осуществлению экзистенции и создают предпосылки для него. Но центр тяжести при экзистенциально-аналитическом рассмотрении лежит на способности к диалогическому взаимодействию с внешней и внутренней средой. Поэтому мы далеки от таких представлений о развитии, при которых человек, например, сравнивается с желудем, которому для развития нужна только вода. Человек, как персональное существо, также не является животным, движимым инстинктами. Когда мы говорим о человеке, то здесь гораздо больше гибкости и горизонты намного более широки. Ведь и мозг человека намного превосходит любой компьютер и обладает высокой пластичностью.

Пластичность и циклические процессы — вот что имеет основное значение при построении экзистенциально-аналитической модели развития.

3. В экзистенциальной парадигме у развития есть два уровня

Специфику экзистенциального подхода в психологии развития составляет феноменологический метод. Благодаря феноменологическому рассмотрению процессов развития или становления мы выходим на экзистенциальный уровень. И тогда мы различаем две стадии в развитии. Это позволяет увидеть психологию развития в специфическом свете, в котором становятся очевидными особые объяснительные возможности экзистенциального подхода. А именно: если смотреть феноменологически, то в любом развитии постоянно обнаруживается базовый экзистенциальный момент. Это означает:

- 1) с одной стороны, быть вброшенным в мир, о котором мы ничего не знаем, который мы не понимаем, в котором мы просто есть;
- 2) с другой стороны, иметь задачу освоения и «преобразования» (*Rosa, 2016*) этого мира, задачу с решимостью идти в этот мир и, уважая его, признавая его ценность, осваивать его.

Такая дифференциация между данностью нам мира и нашим обхождением с ним является фундаментальной характеристикой нашей экзистенции, которая присутствует во всех сферах. Это легко пояснить на примере отношений. Известно, что нельзя не находиться в отношениях. Но независимо от того, что «быть-в-отношениях» (будь то с вещами или с людьми) возникает автоматически, в отношениях есть также аспект свободы: мы можем активно вступать в отношения и выстраивать их, а можем выходить из отношений или не идти на них.

То же самое можно сказать и про все фундаментальные условия экзистенции, например про защиту из 1-й ФМ, которая в форме (воплощенного в материи) бытия присутствует повсеместно: ведь только то, что есть, может дать защиту. Так,

например, постоянную защиту нам дает атмосфера или наша кожа и т.д. Но иногда мы должны активно искать защиту: например, когда при дожде прячемся под дерево, при холодном ветре ищем укрытия за стеной, а при бактериальной инфекции принимаем антибиотики. Или пример из 3-й ФМ: только тогда, когда у человека есть опыт того, что его Собственное увидели другие и что к нему относятся справедливо, он может сделать активный шаг к тому, чтобы к себе самому относиться справедливо и вступаться за себя. И только тогда этот базовый элемент развития «Я» по-настоящему усваивается и трансформируется в активный процесс, в ресурс.

Экзистенциальный принцип таков: *все уже есть — но я еще должен этим овладеть*. Через это я вхожу в экзистенцию. Но еще до того, как я смогу чем-то овладеть, мною уже овладели. Такой способ рассмотрения является основополагающим для экзистенциального анализа, является психологическим выражением того, что я есть-в-мире еще до того, как я начинаю экзистировать.

Первичное и интегрированное бытие

Этот экзистенциальный принцип мы видим также в персональном экзистенциальном анализе, в ПЭА (Längle, 2000). Процесс переработки опыта — это ведь тоже процесс развития, так сказать, «процесс ситуативного развития» поступающей информации и пережитого/опыта и их интеграции в мою жизнь. Если соотноситься с ПЭА, то первую стадию в процессах становления и развития мы обозначаем как первичное бытие, что соответствует преднаходимости (Vorfindlichkeit), или (говоря философским языком) вброшенности в бытие-здесь, нашей отданности (Ausgesetztsein)*.

---

* Как бытие-в-мире, бытие-здесь — Dasein — всегда обнаруживает себя уже находящимся в некоторых обстоятельствах, которые застают как жесткую и не зависящую от своей воли реальность. Этот момент подчеркивается понятием «зброшенность» («вброшенность»), которую М. Хайдеггер перенял у датского философа С. Кьеркегора. — *Прим. науч. ред.*

Вторая стадия соответствует интегрированному бытию, где осуществляется персональное проникновение и освоение.

Первичное бытие имеет *характеристики становления*. С точки зрения психологии развития на этой стадии бытия — здесь — речь идет о связи юной жизни со средой других, взрослых жизней, находящихся в мире, которым эта жизнь отдана во власть и вместе с которыми она с неизбежностью вынуждена быть. И лишь затем в интегрированном бытии на базе того, что здесь объединилось и прошло становление, из того совместного, что было на первой стадии, может *развиться персональное, Собственное*. Благодаря тому, что развилось из совместного, но также из самого себя и других, возникают *разграничения*.

В соответствии с этими двумя стадиями становления и развития различаются и отвечающие им виды активности:

а) *Приобретать опыт и упражняться*. Основой является нахождение-себя в данностях. Приобретение опыта и упражнение доминируют в адаптации. Она происходит в большей степени неосознанно и без участия рефлексии (например, при обучении через обусловливание).

б) *Созидать и формировать*. Такой вид активности, как созидать и формировать (*Gestalten und Formen*), состоит в том, чтобы осваивать, делать-своим, овладевать данностями. Это чаще всего происходит за счет «сознательного» обхождения (например, обратиться к той или иной вещи или принять решение).

4. Первичные переживания ребенка

Бытие человеком означает бытие-в-мире, в обмене с Другим и в отграничениях от Другого, которое как бы омывает наше бытие со всех сторон и влияет на него и на которое, с другой стороны, влияем также мы сами. Обмен всегда связан, с одной стороны, с изменениями, с другой стороны — со структурой и стабильностью. Еще до рождения и затем в уже изменившейся после его рождения среде ребенок находится в обмене с Другим. Сначала его окружают околоплодные воды и тело матери, за-

тем — мир. Он «плавает» в инаковом. В этой своей «вброшенности» в данное ему окружение ребенок приобретает свой первый опыт, касающийся базовых структур экзистенции, делая это сначала до рождения, а затем после рождения — в изменившейся и сначала чужой для него среде.

После рождения бытие-здесь перестает быть таким константным, как прежде, в том, что касается питания, температуры, безопасности, обеспечения необходимым и т.д. То, что было образовано околоплодными водами, собственными плодными оболочками и материнским телом и что воспринималось как единое целое с самим собой, как взаимопринадлежность, после рождения стало ощущаться как нечто совершенно иное. Среда, как часть мира, обладает той характеристикой, что она больше непосредственно не связана с ребенком и не адаптирована под него. У этой среды другая температура, другая консистенция, здесь чувствуется голод и жажда и т.д. и здесь возникает разница (создающая напряжение) между потребностью и ее удовлетворением. Это требует от ребенка адаптироваться по-новому. Но, как и прежде в матке, здесь также среда остается «приклеенной» к нему. Ребенок никоим образом не может дистанцироваться от нее.

Так новорожденный оказывается в тесном резонансе с внешним миром, но также и с внутренним миром. При его незащищенной открытости внешний мир беспрепятственно проникает в него, отражаясь на внутренних состояниях. У ребенка еще нет никаких фильтров или тормозов, т.е. он не способен дистанцироваться, поэтому он соответствующим образом реагирует на оба «мира» и проявляет себя. Со своими, поначалу очень ограниченными возможностями и видами активности он знакомится с данностями и начинает привыкать к ним; он адаптируется и все больше упражняется в том, как можно реагировать на них. Это создает основу для развития — перехода к следующему шагу, к возникновению Собственного.

Вальдл (Waldl, 2002, 17) так описывает эти процессы в раннем детстве: «Первые в жизни ребенка события, связанные с отношениями, происходят еще до того, как разовьется его «Я».

«Ты» матери и «Ты» других людей, с которыми у него возникают отношения, приходят и исчезают вновь, отношения то уплотняются, то растворяются, и через какое-то время у ребенка формируется осознание того «партнера по общению», который никуда не исчезает, то есть самого себя, вплоть до развития осознания своего «Я». Сначала «Я» ребенка стабильно существует лишь при соотнесении с «Ты» другого. Но уже скоро «Я» маленького человека сможет само собой отделиться от «Ты» и будет способно стать «Я» для обоих базовых слов». Этими базовыми словами являются буберовские «Я»-«Ты» и «Я»-«Оно» (Buber, 1973, 7), указывающие на неразрывную связь с другим и другими, — с миром.

Конечно, у ребенка есть и *ощущения, связанные с недостатком* чего-то, например, ощущение голода, одиночества, агрессии и т.д. Также и эти непосредственные переживания и реакции на них выучиваются и сохраняются. Если они выражены сильно, то могут стать основой для психопатологического развития. Доступ к такой психопатологии будет очень сильно затруднен, поскольку она выросла из непосредственных ощущений ребенком мира и себя, когда у него еще не было способности к дистанцированию. Будучи расстройствами (нарушениями) на уровне первичного бытия, они могут очень серьезно препятствовать осуществлению персональности на последующей стадии.

Такая первичная, доперсональная форма здесь-бытия отличается тем, что на ней идут процессы обучения, обусловливания и, прежде всего, восприятия информации (поначалу на чувственном уровне, а затем во все большей степени также на когнитивном). Это — уровень становления, который можно также назвать «зародышевым уровнем», поскольку он предшествует всему, что связано с «Я». Он закладывает основание, на базе которого затем может происходить персональное развитие. М. Мерло-Понти (Merleau-Ponty, 1974; цит. по: Küchenhof, 2007, 120) называл его «чувственным “Я”», имея в виду дорефлексивную чувственную соотнесенность, «Я», которое пока еще «полностью отдано миру». Начальное соотнесение с миром заключается, прежде всего, в когнитивном постижении — че-

рез прикосновения, через тактильные ощущения, через кожу, а затем также через другие органы чувств — зрение и слух (Küchenhof, 2007, 120). И здесь возникают первые структуры бытия, которые подготавливают почву для развития, отграниченного от другого/других «Я». Расстройства, возникающие в этой сфере, в психоанализе обозначаются как «ранние расстройства» (Brisch, 2012).

Дэниел Стерн (Stern, 1992) говорит о *появляющейся самости* (emergent self). Ее развитие происходит в первые два-три месяца после рождения и длится до конца жизни. Опираясь на свои исследования, Стерн утверждает, что органы чувств начинают функционировать у ребенка сразу после рождения и являются визуально-моторно зрелыми, что отличается от имевшихся ранее представлений на этот счет. Кроме того, нет никакой тотальной растворенности, недифференцированности между его самостью и другими. Поэтому с самого начала нет никакой путаницы, смешения себя с другими (ibid., 24). Новорожденный всегда ощущает себя в мире и может держаться обособленно от другого.

То есть новорожденного с самого начала нужно рассматривать как самостоятельную личность. У него есть свое, ни с чем не сравнимое Собственное, даже если оно еще не дифференцировано. Это означает, что младенец всегда является самим собой и никогда не является «пустым сосудом». Зандер (Sander, 1983, 99) описывает так называемые ниши Собственного как своего рода открытые пространства, которые он обнаружил благодаря 24-часовым протоколам наблюдения за системой мать—дитя. Вот как пишет об этом Кунцке (Kunzke, 1993, 89): «В фазах бодрствования, при отсутствии неотложных физиологических или эмоциональных потребностей, мать и ребенок преимущественно или частично освобождены от вовлеченности в какие-то общие дела. Такое временное освобождение от других потребностей позволяет младенцу направить все свое внимание на изучение и исследование окружающего. Такая решительная исследовательская активность позволяет ему накапливать индивидуальный опыт и достижения, которые ощущаются как нечто «собственное» и «подлинное» (цит. по: Sander,

1983, 99), тем самым внося существенный вклад в формирование самости. Этот ранний опыт способствует тому, что впоследствии такие оценки себя, как «я могу с этим справиться», «я могу на что-то влиять» и «у меня есть свой собственный стиль подхода к вещам» становятся интегральной составляющей его личности».

5. Первое становление структур: вбирание предпосылок

Корни экзистенциальных измерений лежат еще в пренатальном периоде. Это время характеризуется совместным переживанием 1-й и 2-й ФМ. Защита, пространство, опора и отношения, время, близость в период до рождения находятся в единстве. Ребенок еще не рассматривается как индивид, в своей уникальности и своеобразии (3-я ФМ), а воспринимается, прежде всего, как просто «имеющийся» и как тот, с кем есть отношения (1-я и 2-я ФМ).

3-я ФМ вступает в игру только после рождения. Ребенку дают имя, по которому к нему обращаются, его лицо рассматривают, за лицом и его выражением наблюдают, ребенку смотрят в глаза, хотят распознать его особенности, делают предположения о том, каким является и кем может стать этот человек, возможно, еще размышляют над тем, какое имя ему лучше подойдет. Ребенку начинают «поставлять» элементы 3-й ФМ и запрашивать его как Person. Кроме того, он узнает о том, что находится в каком-то более широком контексте (в семье, в мире, который больше его кроватки или коляски, из которых он может видеть и слышать пока незнакомое ему окружение). Он узнает о том, что этот контекст влияет на него и на его самочувствие, он все больше и все более целенаправленно тянется к нему и пытается с ними взаимодействовать. Со временем он учится также во все большей степени согласовываться с этим контекстом (4-я ФМ).

Особый интерес для нас представляет то время после рождения, когда влияние внешнего мира на становление и развитие ребенка становится более очевидным и его можно лучше на-

блюдать. Уже при первых контактах с миром ребенок начинает вбирать в себя предпосылки для формирования структур экзистенции, еще, конечно, не понимая их значения. Малыш уже способен к абстрагированию и интегрированию впечатлений, а именно к распознаванию объектов через тактильное и зрительное восприятие как одних и тех же: «Ощупывание объекта позволяет визуально идентифицировать этот объект, даже если ребенок поначалу его не видел <...> Стерн утверждал, что младенцы обладают уже готовой способностью к такой интеграции и уже рождаются с этой потребностью и способностью экстрагировать из первичных качеств (объектов), узнаваемых при восприятии, абстрактные репрезентации» (Krause, 1998, 172f).

Благодаря этой способности непосредственное переживание им предпосылок четырех экзистенциальных измерений все больше структурируется. Если говорить конкретно, то при феноменологическом рассмотрении мы видим следующие процессы.

Становление 1-й ФМ. Благодаря принятию его окружающими и заботе о нем ребенок чувствует защиту, пространство и опору — предпосылки для мочь-быть. Ребенок постоянно ощущал их (так же, как и предпосылки 2-й ФМ, — см. выше) еще до рождения в имеющем высокую степень константности организме матери и в единстве с ним. Утрата единства с внутриматочным пространством и выход в мир с присущей ему характеристикой инаковости дает ребенку стимул проявлять все больше и больше активности. Переживание им инакового с его другими температурой, освещенностью, звуками, с твердостью предметов, с возникновением чувства голода и так далее приводит к появлению зародыша для развития взаимодействия с другими. Ребенок чувствует, что у него больше нет такого, как раньше, полного соответствия с другим. Защита, пространство и опора стали другими, и стали более хрупкими. После рождения ребенок воспринимает необходимые для персональной экзистенции предпосылки дихотомическим образом: иногда он получает эти условия, иногда они отсутствуют, и он страдает от этого, поскольку чувствует, что мир дает ему меньше защиты, более суженное пространство, меньше опоры.

Становление 2-й ФМ. Предпосылки для переживания близости с самого начала присутствуют и после рождения. Новорожденный буквально «пропитан» отношениями, тем, что ему уделяют время, дают близость. Этих элементов в форме активного отдавания (в сочетании с тем, что они то есть, то нет) не было, когда он находился в матке. Ведь и здесь также он переживает дихотомию: то что-то получает, то этого ему недостает.

На этой стадии предпосылки 1-й и 2-й ФМ теснейшим образом связаны, буквально спаяны друг с другом, поскольку весь опыт и все переживания ребенка очень тесно связаны с его телом, а его чувственно-телесное восприятие вызывает богатые эмоции, как это хорошо описано Дэниелом Стерном в «Дневнике младенца» (Stern, 1993, 23).

Становление 3-й ФМ. Предпосылки для развития мочь-быть-собой появляются для новорожденного пока тоже в очень недифференцированном виде. На ребенка смотрят, и в этом есть (уважительное) внимание. Это происходит, прежде всего, в интимном акте кормления. Младенец все лучше воспринимает взгляд матери и начинает сам смотреть. Ориентированное на ребенка, подходящее для него поведение взрослых и их забота об удовлетворении его потребностей содержат в себе начала справедливого обращения. А то, что взрослые радуются тому, что он есть, смотрят на него и реагируют на него, целуют и обнимают своего малыша, представляет собой очень интенсивную форму признания его ценности как самостоятельного существа. И здесь не только индуцируется фундаментальная ценность (2-я ФМ) и надежная привязанность (1-я ФМ), но и возникает коммуникативный обмен. В лучшем случае одновременно с этим ребенок получает от сопереживающей близости матери и родителей безусловное «понимание». Со стороны ребенка не нужно никаких усилий, никаких «заслуг», кроме спонтанного проявления себя вовне, чтобы быть понятым и увиденным. Его принимают таким, какой он есть.

Становление 4-й ФМ. Уже с первых недель младенец попадает в лоно диады-мать-ребенок, родители берут его на руки, медленно, но все больше он привыкает к своей кроватке. Новоро-

жденный имплицитно переживает свою включенность в более широкие рамки, которые постепенно выходят за пределы диады-мать-ребенок и становятся семьей. Он ощущает, что в этом контексте может возникать что-то хорошее. Эти рамки имеют конструктивное значение для жизни. Они предоставляют возможность для становления хорошего, могущего возникнуть из данностей.

6. Активное овладение миром с его структурами

Время «пропитывания» незаметно переходит во время «освоения». В самом общем плане можно констатировать следующее: развитие происходит через то, чем человек занимается. Там, где он запрошен, где до него есть дело и ему самому до чего-то есть дело, там идет развитие. Здесь мы продолжаем ссылаться на Дэниела Стерна, который очень основательно эмпирически изучил это развитие.

6.1. Первые перерабатывающие структуры «Я»

От 0 до 2—3 месяцев: развитие на персональном уровне не происходит одновременно во всех экзистенциальных измерениях. В «Дневнике младенца» Стерн (*Stern*, 1993, 16) пишет, что в 1—6-ю неделю новорожденный живет в мире эмоций, которые вызываются чувственными впечатлениями. При этом степень интенсивности раздражителей является первым, к чему чувствителен младенец (*ibid.*). Например, когда мать поглаживает его, он ощущает это как что-то приятное и успокаивающее, в то время как отсутствие прикосновений скоро начинает восприниматься им как нечто неприятное или даже угрожающее. Младенец получает множество не связанных друг с другом впечатлений, накапливает не связанные между собой фрагменты опыта, между которыми выстраивается все больше взаимосвязей, которые ассимилируются, так что постепенно возникает некая организация. Все в меньшей степени младенец остается «беспомощно отданным во власть потоку впечатлений раз-

личного качества, но постепенно начинает их упорядочивать» (Stern, 1992, 102 и далее) и идентифицировать инвариантные констелляции, относящиеся к самому себе и к другим. Ощущение прикосновения, например, наряду с ощущением его интенсивности, одновременно связывается с восприятием того, что это один и тот же человек. Из этого в последующем возникнет образ матери как самостоятельного человека. «Упорядочивание — это связывание с определенным местом и развитие структур. Это — время появляющейся самости», как назвал его Стерн (Stern, 1992). На втором-третьем месяце жизни, как описывает Стерн (ibid.), наступает первая переходная фаза, на которой активная улыбка появляется уже тогда, когда малыш видит другого человека вдалеке.

6.2. Персональное развитие фундаментальных структур экзистенции и самости

Дэниел Стерн в своей психологии развития описывает последовательность различных форм самости, под которой он понимает восприятие собственного «Я», ощущение самого себя. Самость, как переживание собственного «Я», занимает промежуточное положение между переживанием мира (ведущего к возникновению фундаментальных мотиваций) и развитием «Я» (с тремя структурами «Я»: уважительным вниманием, справедливым обращением и признанием ценности). Можно проследить параллели между описанным выше развитием фундаментальных мотиваций и развитием «Я». Однако развитие фундаментальных мотиваций происходит раньше, чем развитие «Я», и у этого есть своя логика. Ведь ребенок может развивать структуры «Я» только на основе накопленного опыта. Эмпирические исследования Стерна о развитии самости указывают на то, что активное развитие отдельных экзистенциальных измерений происходит в различные периоды времени. Последующие дифференциации могут происходить только после того, как в первый и второй месяцы жизни у младенца, сформировались первые структуры с участием самости или «Я». Особый

интерес для экзистенциального анализа представляет тот факт, что у этих дифференциаций есть своя последовательность, которая в точности соответствует последовательности фундаментальных мотиваций, причем базис для первых трех ФМ выстраивается уже в первый год жизни (фундаментальное доверие, фундаментальная ценность, самоценность с диалогической способностью). Тем не менее следует отметить следующее: мы можем говорить о том, что фундаментальные мотивации развиваются одна вслед за другой, только имея в виду основные темы этих ФМ, при этом речь идет не о линейном развитии, а об их постоянном переплетении друг с другом (см. модель «стола» — про ФМ). Однако во включении активных процессов развития, по всей вероятности, наблюдается именно последовательность: одно идет вслед за другим.

*С 2—3-го по 5—6-й месяцы:
1-я ФМ: первичный модус бытия-в-мире*

Проведенные в 60-е годы эмпирические исследования и полученные в них данные показали, что младенцы воспринимают мир как прочный, предсказуемый, непрерывно присутствующий и стабильный (Stern, 1992, 1993). Это имеет свои параллели с происходящим внутренним развитием порядка и структуры в накапливаемом опыте. На этой основе младенцы медленно начинают пытаться влиять на мир, и их приспособление к окружению приобретает все более активный характер. Близкие люди воспринимаются таким же образом: как надежно и непрерывно присутствующие, стабильные. Центральным переживанием у них является, прежде всего, «мочь-быть-здесь», связанное с такими предпосылками, как защита, пространство и опора.

То, что влияет на младенца в его незащищенной открытости, как мир (внешний и внутренний), просто принимается им, он просто «позволяет ему быть», при условии, что тот не раздражает его и не причиняет ему боль. Мы, конечно, еще не можем здесь говорить о настоящем позволении-быть (Sein-Lassen), поскольку здесь еще нет принятия ребенком решения. Это есть в

определенном смысле «первичное мочь», «пред-мочь» в форме позволения-происходить, поскольку младенец еще не может занять позицию по отношению к переживаемому им. Ребенок ничего не может изменить в данностях этого мира, в который он пришел благодаря своему рождению, пока он не начинает размахивать и стучать ручками, что можно истолковать как первые (еще не столько интенциональные, сколько беспорядочные, отчасти автоматические) попытки влияния на окружение. Само рождение — это, собственно говоря, единственный, однако принудительный акт «быть должным-отпустить» надежно обеспеченную безопасность, приводящий к тому, что младенец обнаруживает себя вброшенным в нечто неизвестное ему, а именно — в мир. Но все это происходит не на основе решений. «Мочь» еще не развито. Начальные попытки пока настолько крохотные, что их невозможно заметить. Но то, что сейчас происходит, уже содержит в себе зародыш «принимать» и «мочь».

В той мере, в которой происходит формирование *ядерной самости** (core self) (Stern, 1992), проживаемые содержания

---

* Между 2-м и 6-м месяцами жизни младенец ощущает свою ядерную самость как отдельную от других, взаимосвязанную (когерентную) телесную целостность. Стерн описывал ядерную самость как ощущение, которое не переживается осознанно (Alemzadeh, 2008, 31) и в основе которого лежит предположение, что самость и объект не находятся в слиянии. Как следствие, самое позднее с этого момента ребенок больше не чувствует симбиоза с матерью или с другим близким человеком, как это постулируется в психоаналитических теориях развития (Stern, 2010, 104). С невероятной точностью Стерн описывает, почему младенец, начиная самое позднее со 2—3-го месяца жизни, ощущает себя как отдельную от других целостность, не находящуюся в слиянии с другими. Это чувство первичной сепарации/индивидуации он называет self-versus-other (Domes, 1993). То, что в психоанализе обозначается понятиями симбиоза или слияния, он обозначает понятием self-with-other. «Чувство общности с другими вполне возможно, и в этот период оно возникает очень часто, однако при этом в нормальных случаях ощущение границ между собой и объектом не теряется, а остается постоянно присутствующим» (ibid., 80). Согласно Стерну, четыре «инварианты самости» служат

все в большей степени приобретают характер *активного* вступления во взаимодействие. «Принимать», «позволять-быть» и «мочь» обретают контуры. Первоначальное «не-мочь-ничего-сделать-против» все в большей степени получает характер «мочь-позволить» (*Lassen-Können*), что именно так и воспринимается извне, когда мы ласкаем и гладим ребенка. «Не-мочь-ничего-сделать» трансформируется в «позволять» (*Lassen*).

Однако «Я» является еще очень слабым для того, чтобы продолжать выстраивать это экзистенциальное измерение, а нейробиологические основы — еще очень незрелыми. И ребенок еще очень далек от того, чтобы мочь-выдерживать.

В этой фазе ребенку нужен, прежде всего, *принимаящий взрослый*, который постоянно рядом с ним и доступен для него и тем самым помогает ему ощутить собственное здесь-бытие. Этот взрослый заговаривает с ребенком, комментирует свои действия, т.е. сопровождает их речью: «Сейчас я надеваю Лео штанишки, а сейчас — рубашечку, сначала надеваем рукав на левую ручку...»

2—6-й месяцы: в это время ребенок развивает свою ядерную самость или ядерное «Я» как «отдельную от других, когерентную, отграниченную телесную целостность» (*Stern, 1992, 24*). Такое ощущение ядерной самости возникает благодаря «восприятию собственной способности действовать, аффективности и непрерывности во времени» (*ibid.*). Здесь уже происходит переход к развитию 2-й ФМ, где основное значение имеют чувства и время.

доказательством того, что младенец воспринимает самого себя как отдельное от других телесное существо. Такими инвариантами являются: «способность быть источником влияний», «когерентность», «активность» и «наличие собственной истории», — из них вытекает ощущение ядерной самости (см.: *ibid.*, 106). Стерн говорит о присутствующей почти с самого начала первичной интерсубъективности (*Stern, 2010*), которая в последующем во все большей степени развивается.

С 4—6-го по 8—10-й месяцы:
2-я ФМ: эмоции и социальное поле

Уже в возрасте 2—6 месяцев ребенок ощущает, что «взрослый, который за ним ухаживает, и он сам — разные физические объекты» (Krivtsova, 2016, 27). После приобретения собственного телесного бытия теперь появляется указующий жест, который, как проявление начинающегося установления отношений, становится доминирующим. Это время «характеризуется исключительно <...> социальным поведением» (Stern, 1992, 108). Когда ребенок начинает ползать, к этому добавляется также то, что он может активно приближаться и отходить на дистанцию. В экспериментальной психологии было обнаружено, что использование предметов служит тому, чтобы привести их в отношения с собой.

Здесь появляется *обращение* (Zuwenden), желание вступить-в-отношения и устанавливать-контакт. Активную роль в жизни ребенка начинает играть тема близости и того, как к ней прийти. После 6-го месяца значительно улучшается координация между движениями глаз и рук. Это расширяет горизонты, и дети начинают гораздо сильнее интересоваться внешними предметами. Они все более умело обращаются с объектами, особенно с теми, которые им нравятся (Stern, 1992, 108). Они ищут *близости*, прежде всего, с людьми, а затем все в большей степени также с предметами. Ребенку нужна близость, и он старается ее получить. Если этого не происходит, он чувствует себя плохо и начинает плакать. Наиболее естественной формой получения близости является кормление. Здесь также мы видим лишь первое робкое начало, и пока еще очень рано говорить как о принятии решения, так и о «нравится», хотя уже видны зародыши того и другого.

Примерно на 7—9-м месяце ребенок обнаруживает, что другой человек также обладает субъективностью. Он развивает способность разделять со взрослыми одно и то же эмоциональное состояние. Это — период *интерсубъективной самости* (Krivtsova, 2016, 28) или «отношенческой самости» (Beziehungsselbst).

*Начиная с 8—10-го месяца:
3-я ФМ: Пространство встречи и Собственное*

К концу начального периода развития 2-й ФМ у ребенка есть интересубъективная самость, это означает, что благодаря отношениям он чувствует, что субъективные переживания есть у него самого, а также у мамы (Stern, 1992, 23). Начало развития тем 3-й ФМ можно заметить по тому, что происходит отделение Собственного — это проявляется в кризисе 9 месяцев. Одностороннее установление близости через указание на что-то или подползание к нему больше не удовлетворяет ребенка. Ребенок хочет обмена, т.е. он хочет привносить свое собственное и получать ответ. Активизируется пространство встречи. Младенец со все большим «интересом» начинает смотреть на мать (особенно во время кормления), а скоро также и на мир. А когда ребенок начинает улыбаться или перестает плакать в ответ на то, что мама берет его на руки или возвращается в комнату, его реакции все в большей мере приобретают характер диалога, форму ответа на то, что им воспринято или пережито.

С вовлечением указательного жеста, который теперь используется все чаще, малыш продолжает развивать диалог. «Ребенок без слов может сказать: «Мама, посмотри туда, какая интересная вещь, раздели мое переживание удовольствия и возбуждения» (Krivtsova, 2016, 25). В этом возрасте, т.е. когда уже есть собственные субъективные переживания, у ребенка с имеющейся надежной привязанностью появляется также *застенчивость* или боязнь чужих. Ведь теперь он чувствует себя отличающимся от других.

Еще до достижения возраста 12 месяцев у ребенка развивается способность понимания качеств объектов, и он начинает активно применять *действия с использованием объектов*. Это происходит обычно параллельно с развитием ходьбы. Между 15-м и 18-м месяцами жизни благодаря речи, сопровождаемой интенсивным использованием указательного жеста, в жизни ребенка появляется возможность *встречи*, несмотря на нали-

чие дистанции. Благодаря этому полностью раскрывается пространство *интерсубъективности*. Кроме того, помимо речи ребенок использует также абстрагирование и символизацию. В пространстве субъективности ребенок теперь может чувствовать как *принадлежность*, так и *одиночество*. Это происходит параллельно с чувством того, что его понимают или его не понимают. Все это, конечно, никак не связано с принятием решений, как это будет позже — у детей более старшего возраста или у подростков. Привнесение Собственного в диалогические отношения, конечно, также не сопровождается осознанием и рефлексией, и самодистанцирование пока невозможно. Этическое согласование и «иметь право» (Dürfen) также появятся намного позже.

Но самое важное — это то, что ребенок начинает *коммуницировать* с «другим» миром. Такая коммуникация происходит в иных условиях, чем «внутренняя коммуникация» с матерью, с родителями. Главное отличие состоит в том, что с новыми партнерами по общению не возникает такой близости, как с родителями. Поэтому коммуникация перестает быть чем-то само собой разумеющимся. От ребенка требуются активные усилия для того, чтобы «перекинуть мост» через имеющуюся дистанцию между собой и партнером по коммуникации, чтобы быть понятым. «Другие» уже не могут просто «считывать» коммуникативные содержания — теперь ребенку нужно преобразовывать эти содержания в послания, которые затем отсылаются «другим»*. Трансформация «переживаемого, ощущаемого» в сообщение сопровождается возникновением дистанции между сообщаемым (ребенком) и сообщающим. Сообщаемое уже

---

* Развитие символизации начинается еще раньше через игру и телесные проявления. Ребенок начинает выстраивать свои отношения с миром и другими, для этого — чтобы другой человек мог понять его — он пытается как можно более адекватно выразить свой организмический опыт (например, телесные ощущения, желания, воспоминания и т.д.) (Rogers, 1959/1987, 30f). Становящаяся все более точной символизация внутренних процессов является наиболее подходящим средством для развития речи.

больше не идентично сообщаемому. Сообщающий становится субъектом, который создает сообщаемое как объект. Поскольку коммуникация теперь связана с условиями/обстоятельствами, нужно объективировать Собственное и использовать общее для всех средство, чтобы смочь передать сообщение, а именно речь. Речь означает, что ребенок приводит себя в соответствие с более широким контекстом, в котором он находится, что подводит его к 4-й ФМ.

Принципиально важно сделать так, чтобы стать-услышанным и увиденным своим *отцом*, с которым у ребенка нет такой биологической близости, как с матерью. Стать-увиденным матерью является само собой разумеющимся, естественным (и находится на уровне *становления*). Но в том, чтобы стать-увиденным отцом, уже должны присутствовать собственные усилия ребенка; здесь нужно постараться (находится на уровне *развития* того, что перед этим появилось, стало)*. Это — своего рода промежуточный шаг к тому, чтобы стать-увиденным другими, чужими, и это — внутрисемейное поле, где ребенок может упражняться в коммуникации.

Выразительным примером того, как малыш активно включается в социальные отношения, является его помогающее поведение и способность видеть, что другому человеку нужна помощь: уже в возрасте около 2 лет дети начинают помогать другим. Так, они с готовностью приносят другому человеку вещи, которые сам он по каким-то причинам не может достать. Кроме того, проведенные в Вестфальском университете имени Вильгельма в Мюнстере исследования (Köster et al., 2016) показали, что уже в первый год жизни, то есть в таком возрасте, когда сами они еще не могут никому помогать, дети способны воспринимать потребность другого человека в помощи. Это указывает на то, что помогающее поведение, которое мы наблюдаем у детей на втором году жизни, действительно ориен-

---

* Тем самым мы приходим к более широкому пониманию «триангуляции», добавления в отношения отца, как это называется в психоанализе.

тировано на потребности других людей и просоциально мотивировано.

Сегодня считается, что 7—10-й месяц жизни — это время, когда ребенок начинает хорошо различать свое и чужое и правильно оценивать происходящие в другом человеке процессы. Возникает вопрос: начиная с какого возраста ребенок становится способным адекватно воспринимать мысли и чувства других? Исследователи из г. Бохума (Германия) Де Бруин и Невин (*De Bruin, Newen, 2012*) пришли к такому выводу: судя по направлению взгляда и продолжительности смотрения на объект, можно сказать, что уже на первом году жизни у детей есть Theory of Mind, и они четко отделяют свои представления от представлений других. К четырем годам эта способность является уже полностью сложившейся.

На втором и третьем годах жизни на этой основе все в большей степени происходит развитие самостоятельности и иметь право-быть-собой (*Selbst-sein-Dürfen*). Конечно, это происходит не без проблем. Ведь ценой является переживание не-принадлежности, не-быть-понятым и не-самостоятельности. Дети начинают понимать иронию. Они чувствуют также, когда их имеют в виду или когда о них говорят. Как следствие этих процессов, наступает всем известный кризис трех лет.

---

* Результаты, полученные по данному вопросу в различных эмпирических исследованиях, до недавнего времени были самыми разными. Де Бруин и Невен (*De Bruin, Newen, 2012*) применили общеизвестную методику, так называемый False Belief-Test, но вместо использования вербальных ответов они регистрировали движения глаз. В этом тесте дети должны наблюдать за девочкой Салли, которая кладет мячик в коробку, а затем выходит из комнаты. После этого в комнату входит другая девочка и перекладывает мячик из коробки в ящик. Вопрос, на который нужно ответить детям, таков: когда Салли вернется, где она будет искать свой мячик — в коробке или в ящике? Движения глаз и продолжительность задержки взгляда на объекте показывают, что уже в возрасте 7 месяцев дети понимают, что Салли будет искать мячик в коробке. То есть они дифференцируют свои знания о происходящем и знания Салли.

После 3-го года жизни:

4-я ФМ: интегрироваться (соотноситься с контекстом)

Начиная с 3-го года жизни у ребенка резко возрастает интерес к миру. Дэниел Стерн (*Stern, 1992*) называет этот период развития *нарративной самостью*. Ребенок начинает включаться в более широкие взаимосвязи. Он может рассказывать истории о себе и о наблюдаемых им процессах в мире, поскольку теперь он видит взаимосвязи или может сам их выстраивать. Рудольф Штайнер писал, что в этом возрасте происходит «вылупление личности» (цит. по: *Krivtsova, 2016*), что является очень подходящим выражением. Неотъемлемыми для данного периода являются *вопросы «Почему?»*, ведь у ребенка пробуждается жгучий интерес к окружающему миру и его взаимосвязям. Укрепляется воля, и ребенок целенаправленно использует ее в рамках существующего контекста. Дети начинают играть в ролевые игры, с помощью которых они развивают не только идентичность, но и свои связи с миром. Конечно, в этих начальных проявлениях воли еще нет принятых решений. Но их можно рассматривать как тренировку для последующего развития долженствования (*Sollen*) или распознавания запрошенности.

Начиная с 6-го года жизни возникает интерес к взаимосвязям более высокого порядка, проявляется религиозность. В семилетнем возрасте в контексте обнаружения себя в мире снова наступает кризис.

7. Ход развития

Процесс развития, который мы здесь описали, происходит *ни линейно, ни через фазы*. Создается впечатление, что психологическое созревание приводит к пробуждению и включению к определенному времени экзистенциальных способностей. С.В. Кривцова (*Krivtsova, 2012*) впервые провела непосредственную параллель между моделью развития самости Д. Стерна и фундаментальными мотивациями (рис. 1).

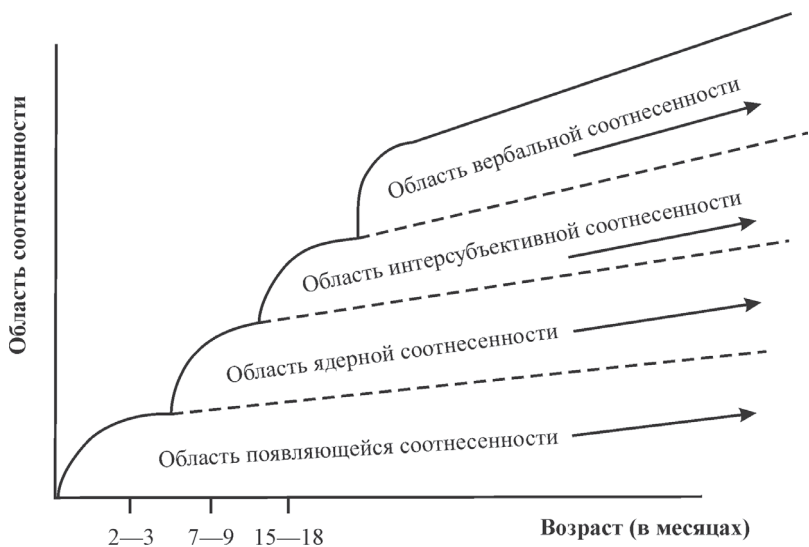

Рис. 1. Периодизация Д. Стерна. Первая модель Д. Стерна (1985) накладывающихся друг на друга и взаимосвязанных слоев развития в раннем детстве с четырьмя «main senses of self» (ощущениями самости)

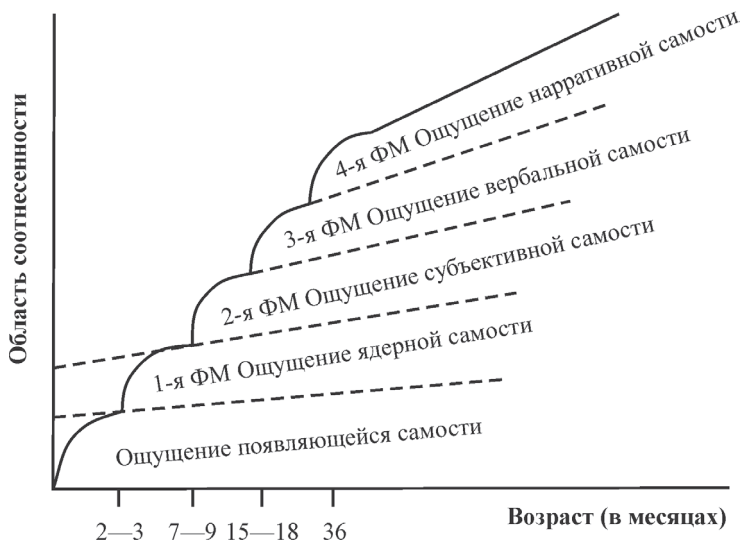

Рис. 2. Фундаментальные мотивации по А. Лэнгле (Krivtsova, 2014). Начало развития персональных способностей, соответствующих фундаментальным экзистенциальным измерениям (ibid.)

В более позднем издании своей книги Стерн (Stern, 1998) называет слои не соотносительностью (*relatedness*), а самостью (*self*) и добавляет нарративную самость (Krivtsova, 2016, 30). В период нарративной самости у ребенка формируется идентичность. Однако здесь же возникает опасность развития ложной, искаженной самости. С. Кривцова впервые указала на эту новую схему Стерна в соотношении с фундаментальными мотивациями (рис. 2) (Krivtsova, 2016, 31).

Согласно исследованиям Стерна (Stern, 1998), развитие самости происходит в следующих, надстраивающихся одна над другой формах:

- 1) *появляющаяся самость*: начинается на 2—3-м месяцах жизни и длится до конца жизни;
- 2) *ядерная самость*: начинается на 3—7-м месяцах жизни и длится до конца жизни;
- 3) *интерсубъективная самость*: начинается на 7—9-м месяцах жизни и длится до конца жизни;
- 4) *вербальная самость*: начинается на 15—18-м месяцах жизни и длится до конца жизни;
- 5) *нарративная самость*: развитая форма вербальной самости, начинается на 3—4-м годах жизни и длится до конца жизни.

Стерн говорит не об «экзистенциальных структурах и содержаниях», которые ребенок воспринимает и усваивает, а о формах самости или о «*relatedness*», соотносительности. Мы в экзистенциальном анализе считаем, что потенциал для переработки укоренен в структурах «Я». Поэтому мы и проводим параллель между формами развития самости по Стерну и развитием структур «Я». В соответствии с этим развитие структур «Я» можно представить так:

- 1) *появляющаяся самость*: базовое развитие «Я» в рамках 1-я + 2-я ФМ;
- 2) *ядерная самость*: содержит *привлечение внимания*: «Я есть, я здесь!»;
- 3) *интерсубъективная самость*: получить подтверждение собственного: «Я имею право быть таким, какой я есть!»;
- 4) *вербальная самость*: получить признание ценности: «Меня любят за то, что есть во мне («Мое») — я получаю ответ!»;

5) *нарративная самость*: выход за пределы самого себя и включение в более широкие взаимосвязи (4-я ФМ): «Мне нравится разделить с вами «Мое» и жить с вами!»

Модель Дэниела Стерна очень хорошо описывает начало развития «Я» и укладывается в экзистенциальную структуру.

Но модель очень хорошо описывает также развитие фундаментальных мотиваций, хотя, возможно, оно происходит в несколько иных временных рамках, чем те, которые были описаны Стерном для развития самости. Ведь с развитием фундаментальных мотиваций происходит то же самое, что и с развитием самости по Стерну, а именно: в нем нет фаз, а есть слои и основные темы. И хотя в определенном смысле можно увидеть некую *последовательность сменяющихся друг друга периодов*, но в то же время мы можем наблюдать *одновременное присутствие* всех четырех фундаментальных мотиваций. Поэтому *наряду с моделью стола мы имеем модель лестницы*. Поэтому в развитии мы не видим линейности.

Актуализация в процессе развития происходит поэтапно. На 2—3-м месяцах жизни в общем виде уже представлены все четыре фундаментальные мотивации (модель стола). *Фрактальное* устройство фундаментальных мотиваций, видимо, воспроизводится и в процессе развития. Такое фрактальное устройство связано с тем, что в любом элементе нашего опыта должны быть представлены все четыре мотивации, а не какая-то одна из них. Но в таком опыте всегда есть основная тема, связанная главным образом с одной или двумя фундаментальными мотивациями.

Похожий пример одновременного присутствия мы видим в *генетике*. Все гены также всегда одновременно присутствуют, каждая клетка содержит в себе полный набор генов для всего тела. Но не все гены постоянно активированы, а когда они активируются, то это происходит в определенной последовательности. С.В. Кривцова (*Krivtsova*, 2016, 35) так резюмирует развитие четырех ФМ: «Темы четырех фундаментальных мотиваций нарастают, как мелодии в полифонической пьесе, образуя слоистую структуру, отличную от принятой в двадцатом веке «волновой» структуры периодов (*Krivtsova*, 2012). Все четыре

мотивации присутствуют в жизни растущего человека начиная примерно с трех лет».

8. Жизненные периоды

Видимо, периодизация существует и на более обширных промежутках времени, в которых доминирует та или иная основная тема фундаментальных мотиваций, и тем самым существует также некая последовательность периодов. К сожалению, у нас нет никаких эмпирических исследований на этот счет. Однако можно попытаться в самом общем виде описать такие периоды, опираясь на то, что очевидно и предстает нам в непосредственном опыте.

Основные экзистенциальные темы возникают благодаря различным *темам, по которым человек запрашивается* жизнью в определенные ее периоды (Längle, 2014b). Похожие концепции есть и у других авторов. Рудольф Штайнер говорил о семилетних периодах (Steiner, 1909/1984, 39 и далее), Б. Ливехуд — о жизненных фазах (Lievegoed, 1946/2007). Мне кажется, что если рассматривать те запросы или требования, которые предъявляет к человеку жизнь на определенных временных отрезках, то речь идет скорее о *15-летних циклах* (табл.).

Таблица

Жизненные периоды, соответствующие экзистенциальным темам, типичным для соответствующих возрастов, в связи со специфическими требованиями и задачами, которые человек должен решить в этом возрасте

Годы жизни	ФМ	Специфические требования → основная тема развития
0—15	1-я	Обучение в сфере «мочь»
15—30	2-я	Социальное укоренение
30—45	3-я	Формирование личности
> 45	4-я	Ориентация в жизни, создание еще чего-то нового

В каждом цикле, конечно, представлены и находятся в постоянном изменении и развитии все четыре фундаментальные мотивации, однако одна из мотиваций, по всей видимости, является доминирующей.

9. Бытие происходит в становлении

Человеческое бытие не является статичным. Я не просто есть и остаюсь таким, какой я есть, но каждый день приносит что-то новое, и я могу становиться другим. Благодаря росту, обучению, бытию-собой и благодаря моим ответам жизни я каждый день являюсь немного другим, что-то возникает (становится), что-то уходит, чему-то я учусь, что-то забываю, я нахожусь в постоянном течении, причем во всех измерениях человеческого бытия:

- в биологическом: через рост, созревание и старение;
- в психологическом: через обучение, обусловливание, приспособление, лучшее реагирование;
- в персональном: я могу в большей или меньшей степени быть собой в этом мире, то есть могу развернуть себя — через создание сбалансированных внутренних и внешних связей;
- в экзистенциальном: через нахождение собственных ответов на вопросы жизни и их воплощение в жизнь.

Ведь быть Person означает быть свободным, и мы не являемся чем-то раз и навсегда данным, а постоянно находимся в пути, на котором каждый раз заново постигаем себя и принимаем решения. Становление и развитие — неотъемлемая часть жизни, до самого ее конца.

*Перевод с немецкого: А.Н. Шапкина
Научная редакция: С.В. Кривоцова*

ЛИТЕРАТУРА

- Alemzadeh M.* (2008) Frühkindliches Selbstempfinden // Daniel N. Sterns Entwicklungstheorie und seine Bedeutung für die Frühpädagogik. Marburg: Tectum.
- Buber M.* (1973) Das dialogische Prinzip. Heidelberg: Lambert Schneider.
- Bühler C.* (1933) The social behavior of children // *Murchison C. (Ed.)*. A handbook of child psychology. Worcester, Mass.: Clark Univ. Press.
- Brisch K.H.* (Hg.) (2012) Bindung und frühe Störungen der Entwicklung. Stuttgart: Klett-Cotta.
- De Bruin L.C., Newen A.* (2012) An association account of false belief understanding // *Cognition* May. V. 123. № 2. S. 240—259.
- Domes M.* (1993) Der kompetente Säugling: Die präverbale Entwicklung des Menschen. Frankfurt/M: Fischer.
- Erikson E.H.* (1980) Identität und Lebenszyklus. Frankfurt/M: Suhrkamp.
- Erikson E.H.* (1988) Der vollständige Lebenszyklus. Frankfurt/M: Suhrkamp.
- Goldstein K.* (1934) Der Aufbau des Organismus. Den Haag: Nyhoff.
- Hall G.S.* (1922) Senescence: The last half of life. New York/London: Appleton.
- Heidegger M.* (1979) Sein und Zeit. Tübingen: Niemeyer.
- Hollingworth H.L.* (1927) Mental growth and decline: A survey of development psychology. New York: Appleton.
- Köster M. et. al.* (2016) Infants understand other's needs // *Psychological Science*. V. 27. № 4. S. 542—548.
- Krause R.* (1998) Allgemeine psychoanalytische Krankheitslehre, Band 2. Stuttgart: Kohlhammer.
- Krivtsova S.* (2012) Wo liegt der Ursprung der Grundmotivationen? Das Selbst des Säuglings aus existenzanalytischer Sicht // *Ekzistencial'nyj analiz* (Moskwa). № 4.
- Krivtsova S.* (2014) Ein Blick auf die Periodisierung der psychischen Entwicklung eines Vorschulkinders aus Sicht der Existenzanalyse. Vortrag am 3.

Krivtsova S. (2016) Die Entwicklung des Selbst aus existenzanalytischer Sicht: der Ursprung der Grundmotivationen // *Biberich R., Kunert A., Adenbeck B., Steinbacher R.* (Hg.). Existenzanalytische Psychotherapie mit Säuglingen, Kindern und Jugendlichen. Entwicklungsthemen und Diagnostik. Wien: GLE-Verlag. S. 15—42.

Kriz J. (2017) Subjekt und Lebenswelt. Personzentrierte Systemtheorie für Psychotherapie, Beratung und Coaching. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

Kriz J. (2018) Entwicklung und Wachstum im Verständnis humanistischer Psychotherapie // Existenzanalyse. V. 35. № 2. S. 44.

Küchenhof T.J. (2007) ...dort, wo ich berühre, werde ich auch berührt // Forum der Psychoanalyse. V 23. № 2. S. 120—132.

Kunzke D. (1993) Die Auswirkungen der modernen Säuglingsforschung auf die Psychoanalyse. Mit besonderer Würdigung von Lichtenbergs motivationssystemischem Neuentwurf. Stuttgart: DA.

Längle A. (2000) (Hrsg.) Praxis der Personalen Existenzanalyse. Wien: Facultas.

Längle A. (2014a) Die Aktualisierung der "Person". Existenzanalytische Beiträge zur Personierung der Existenz // Existenzanalyse. V. 31. № 2. S. 16—26.

Längle A. (2014b) Phasen im Erwachsenenleben? Entwicklung und Werden jenseits der Determination, bso // Berufsverband für Coaching, Supervision und Organisationsberatung Schweiz — Journal. № 2. S. 6—10.

Längle A. (2016) Existenzanalyse. Existentielle Zugänge der Psychotherapie. Wien: Facultas.

Lievegoed B. (1946/2007) Entwicklungsphasen des Kindes. Stuttgart: Mellinger.

Maslow A.H. (1981) Motivation und Persönlichkeit. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt.

Prechtl P., Burkard F.P. (2008) Metzler Lexikon Philosophie: Begriffe und Definitionen. Stuttgart: JB Metzler.

Rogers C.R. (1959/1987) Eine Theorie der Psychotherapie, der Persönlichkeit und der zwischenmenschlichen Beziehungen. Köln: GwG.

- Rogers C.R.* (1973) *Entwicklung der Persönlichkeit*. Stuttgart: Klett.
- Rosa H.* (2016) *Resonanz — eine Soziologie der Weltbeziehung*. Berlin: Suhrkamp.
- Sander L.W.* (1983) *To begin with — reflections on ontogeny* // *Lichtenberg J.D. & Kaplan S. (Eds.) Reflections on Self Psychology*. Hillsdale, N.J.: The Analytic Press. S. 85—104.
- Steiner R.* (1909/1984) *Das Johannes-Evangelium im Verhältnis zu den drei anderen Evangelien, besonders zu dem Lukas-Evangelium*. Domach: R. Steiner-Verlag Buch GA 112.
- Stern D.* (1985/1998) *The Interpersonal World of the Infant: A View from Psychoanalysis and Development Psychology*. New York: Basic books.
- Stern D.* (1992) *Die Lebenserfahrungen des Säuglings*. Stuttgart: Klett-Cotta.
- Stern D.* (1993) *Tagebuch eines Babys. Was ein Kind sieht, spürt, fühlt und denkt*. München: Piper.
- Stern D.* (2010) *Die Lebenserfahrung eines Säuglings*. Stuttgart: Klett-Cotta.
- Szent-Gyorgyi A.* (1977) *Drive in living matter to perfect itself* // *Synthesis*. V. 1. № 1. S. 14—26.
- Waldl R.* (2002) *Therapeutische Aspekte bei Martin Buber*. Wien: DA.